

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-008-2сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 февраля 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.,

судей Нестерова В.В. и Подминогина В.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Игнашевой О.Ю. и кассационные жалобы адвокатов Гарькавого А.В. и Никитина С.Н. на приговор Архангельского областного суда от 29 ноября 2007 года, по которому

Корзинин А. С., [REDACTED]

[REDACTED],
оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 30 ч.1, 33 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ, за неустановлением события преступления в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта, за ним признано право на реабилитацию,

Матюшин С. А., [REDACTED]

[REDACTED],
оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 30 ч.1, 33 ч.4, 105 ч.2 п. «з» УК РФ, за неустановлением события преступления в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта, за ним признано право на реабилитацию,

Левчиков Д. С., [REDACTED]

[REDACTED],

осужден по ст.ст. 30 ч.1, 33 ч.ч. 4 и 5, 105 ч.2 п. «з» УК РФ, с применением ст. 65 ч. 1 УК РФ, к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, срок наказания исчислен с 11 сентября 2006 года,

Прокшин П. [REDACTED] Д. [REDACTED], [REDACTED]

осужден по ст.ст. 30 ч.1, 33 ч.ч. 4 и 5, 105 ч.2 п. «з» УК РФ, с применением ст. 65 ч. 1 УК РФ, к 6 годам лишения свободы, по ст. 222 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы,

на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений назначено 7 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, срок наказания исчислен с 1 сентября 2006 года.

Взыскано с Левчикова и Прокшина в пользу К. [REDACTED] [REDACTED] по [REDACTED] рублей, в остальной части в удовлетворении гражданского иска потерпевшего отказано. Взысканы также процессуальные издержки с Левчикова в размере [REDACTED] рублей, с Прокшина в сумме [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения оправданных Корзинина А.С., Матюшина С.А., адвокатов Гарькавого А.В., Гмырина С.П., Никитина С.Н., Рябцова С.В., Шуткова А.В. по доводам кассационного представления и кассационных жалоб, выступление прокурора Погореловой В.Ю., поддержавшей кассационное представление и полагавшей, что кассационные жалобы не подлежат удовлетворению, судебная коллегия

установила:

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей от 21 ноября 2007 года Левчиков и Прокшин признаны виновными в совершении в 2006 году [REDACTED] следующих совместных действий.

Левчиков в апреле принял предложение найти человека, готового за денежное вознаграждение в размере [REDACTED] долларов США, эквивалентных [REDACTED] руб., лишить жизни К. [REDACTED] [REDACTED]

В середине июня за денежное вознаграждение в размере [REDACTED] руб. он предложил Прокшину лишить К. [REDACTED] жизни, на что тот согласился с условием выплаты [REDACTED] руб. в качестве аванса и [REDACTED] руб. на покупку пистолета «ТТ» и патронов к нему. [REDACTED] и [REDACTED] руб. для передачи Прокшину Левчиков получил в офисе [REDACTED] дома № [REDACTED].

Прокшин, не имея соответствующего разрешения, купил пистолет «ТТ» и 16 патронов к нему, носил их при себе. 28 августа за вознаграждение в размере [REDACTED] долларов США, эквивалентных [REDACTED] руб., он предложил лишить К. [REDACTED] жизни Д. [REDACTED] [REDACTED] и получил от него согласие, не зная, что Д. [REDACTED], являясь сотрудником милиции, лишь выдавал себя за лицо, готовое лишить другого человека жизни за деньги.

29 августа Прокшин оставил пистолет «ТТ» и 16 патронов в ячейке камеры хранения магазина [] и передал ключ Д [], предоставив возможность забрать пистолет и патроны, а также сообщил ему сведения о личности К []: фамилию, имя, отчество, приметы, место работы и место проживания.

1 сентября Прокшин, получив от Д [] сообщение и фотографию, подтверждающие якобы состоявшееся лишение К [] жизни, передал фотографию Левчикову. Левчиков, получив в качестве оплаты за состоявшееся, по его мнению, лишение К [] жизни [] руб., в тот же день передал их Прокшину. Прокшин передал Д [] [] долларов США, эквивалентных [] руб., и [] руб., а остальные деньги оставил себе.

Результат в виде смерти К [] не наступил ввиду того, что действия Левчикова и Прокшина были пресечены сотрудниками правоохранительных органов.

Исходя из обстоятельств уголовного дела, установленных обвинительным вердиктом коллегии присяжных заседателей, суд квалифицировал действия Левчикова и Прокшина как подстрекательство и пособничество убийству, то есть умышленному причинению смерти другому человеку, совершенному по найму, которое не было доведено до конца по не зависящим от Левчикова и Прокшина обстоятельствам, поскольку на стадии приготовления было пресечено сотрудниками правоохранительных органов, как преступление, предусмотренное ст.ст. 30 ч.1, 33 ч.ч. 4 и 5, 105 ч.2 п. «з» УК РФ, а действия Прокшина еще и как незаконные приобретение, передачу, хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, то есть преступление, предусмотренное ст. 222 ч.1 УК РФ.

Корзинин А.С. и Матюшин С.А. обвинялись в том, что в апреле 2006 года для устранения К [], как конкурента в сфере реализации сжиженного газа, путем уговоров и обещаний имущественной выгоды склонили Левчикова, имевшего перед ними долг в сумме не менее [] руб., найти человека, готового за денежное вознаграждение в размере [] долларов США, эквивалентных [] руб., лишить жизни, на что Левчиков согласился; впоследствии они требовали от Левчикова ускорить лишение К [] жизни;

Корзинин в середине июня передал Левчикову в качестве аванса за лишение К [] жизни [] руб. и [] руб. для покупки пистолета «ТТ» и патронов, а 1 сентября при встрече с Левчиковым получил от него фотографию с изображением, подтверждающим якобы состоявшееся лишение К [] жизни, и передал через Левчикова в качестве оплаты за состоявшееся, по его мнению, лишение К [] жизни [] руб.

Тем же вердиктом коллегии присяжных заседателей от 21 ноября 2007 года признано недоказанным, что Корзинин и Матюшин совместно в апреле 2006 года у офиса [] для устранения К [], как конкурента в сфере реализации сжиженного газа, путем уговоров и обещаний имущественной выгоды склонили Левчикова, имевшего перед ними долг в сумме не менее [] руб.,

найти человека, готового за денежное вознаграждение в размере [] долларов США, эквивалентных [] руб., лишить К [] жизни, впоследствии требовали от Левчикова ускорить лишение К [] жизни.

Корзинин в середине июня в офисе [] передал Левчикову в качестве аванса за лишение К [] жизни [] руб. и [] руб. для покупки пистолета «ТТ» и патронов к нему. 1 сентября он получил фотографию с изображением, подтверждающим якобы состоявшееся лишение К [] жизни, и передал через Левчикова в качестве оплаты за состоявшееся, по его мнению, лишение К [] жизни [] руб.

С учетом оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей Корзинин и Матюшин оправданы за неустановлением события преступления на основании ст. 302 ч. 2 п. 1 УПК РФ и за ними признано право на реабилитацию.

В кассационном представлении государственного обвинителя Игнашевой О.Ю. поставлен вопрос об отмене приговора в отношении Корзинина, Матюшина, Левчикова и Прокшина и направлении дела на новое судебное разбирательство ввиду нарушения уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона и чрезмерной мягкости назначенного наказания.

Указано, что судом не в полной мере соблюдены требования УПК РФ, регламентирующие особенности данной формы судопроизводства. В нарушение требований, содержащихся в ст. 335 УПК РФ, стороной защиты неоднократно нарушалось положение о недопустимости исследования в присутствии присяжных заседателей обстоятельств проведения следственных действий, иных процессуальных вопросов, не подлежащих исследованию в присутствии присяжных, о допустимости доказательств. Это происходило при исследовании в судебном заседании явки с повинной Левчикова, вещественного доказательства – записки с данными потерпевшего К [], изъятая из квартиры Левчикова, допросе свидетеля Д [], оглашении протокола очной ставки между Левчиковым и Корзининым, даче показаний Корзининым. Все представленные стороной обвинения доказательства, в нарушение требований, содержащихся в ст. 334 УПК РФ, в присутствии присяжных заседателей были подвергнуты стороной защиты оценке не только как недостоверные, а именно как недопустимые, полученные незаконно.

Председательствующий судья своевременно не снимал вопросы, задаваемые стороной защиты, что позволяло довести до присяжных заседателей утверждения о фальсификации доказательств по делу. Последующие разъяснения председательствующего судьи присяжным, что они не должны принимать во внимание доведенные до них сведения, не относящиеся к их компетенции, не изменили того, что защитой неоднократно доводилось до присяжных, что представленные стороной обвинения доказательства получены незаконно.

Таким образом, на присяжных заседателей было оказано воздействие, вызвавшее предубеждение в отношении обвинения, что повлияло на их выводы о виновности и повлекло вынесение оправдательного вердикта в отношении Корзинина и Матюшина и признание заслуживающими снисхождения Левчикова и

Прокшина, неоднократно заявлявших о даче ими показаний «под давлением», «вынужденно», «в силу обстоятельств, о которых председательствующий знает, но мы не можем говорить».

Кроме того, вердикт, вынесенный присяжными заседателями, не может быть признан законным, поскольку содержит противоречия.

Корзинин и Матюшин обвинялись в том, что в апреле 2006 года у офиса [] для устранения К [] как конкурента в сфере реализации сжиженного газа путем уговоров и обещаний имущественной выгоды совместно склонили Левчикова найти человека, готового за денежное вознаграждение в размере [] долларов США совершить убийство, на что Левчиков согласился; впоследствии они требовали от Левчикова ускорить лишение К [] жизни.

Корзинин также в середине июня 2006 года в офисе [] передал Левчикову в качестве аванса за лишение К [] жизни [] руб. и [] руб. для покупки пистолета «ТТ» и патронов к нему, а 1 сентября 2006 года при встрече с Левчиковым получил от того фотографию с изображением, подтверждающим якобы состоявшееся лишение К [] жизни, и передал через Левчикова в качестве оплаты за состоявшееся, по его мнению, лишение К [] жизни деньги в сумме [] руб.

При ответе на первый вопрос присяжные признали недоказанными действия, в совершении которых обвинялись Матюшин и Корзинин, в силу чего они оправданы судом за отсутствием события преступления. Таким образом, согласно вердикту, Левчикову не поступало предложение совершить убийство К [], не передавались [] руб. в качестве аванса, [] руб. для приобретения оружия и [] руб. в качестве оплаты за якобы совершенное преступление.

В то же время при ответе на пятый вопрос присяжные все эти действия признали доказанными, исключив лишь участие Корзинина и Матюшина в их совершении.

Противоречивые выводы присяжных, изложенные в вердикте, в силу ст. 345 УПК РФ не могут служить основанием для вынесения приговора. Однако данный вердикт председательствующим был принят, предложений о внесении в него уточнений присяжным не сделано, и впоследствии Матюшин и Корзинин оправданы ввиду отсутствия события преступления - найма Левчикова, а Левчиков и Прокшин осуждены за соучастие в приготовлении к убийству по найму. Данное нарушение процессуального закона также является существенным, влекущим в силу ст. 381 УПК РФ отмену приговора.

Вынесенный приговор подлежит отмене также и в силу неправильного применения уголовного закона и чрезмерной мягкости назначенного Прокшину и Левчикову наказания. В силу положений ст.ст. 65, 66 УК РФ обоим осужденным максимальный размер наказания за приготовление к убийству при вердикте о снисхождении не мог составлять более 6 лет 8 месяцев лишения свободы. Это наказание - ниже низшего предела, установленного санкцией ч.2 ст. 105 УК РФ, дальнейшее снижение наказания возможно лишь в случае применения судом

ст.64 УК РФ, что прямо предусмотрено ст. 349 УПК РФ. Однако суд в приговоре указал на отсутствие оснований для применения положений данной нормы закона и в то же время назначил наказание в виде 6 лет лишения свободы каждому, то есть ниже низшего предела, установленного статьей Особенной части УК РФ. В результате назначенное Прокшину и Левчикову наказание в силу своей чрезмерной мягкости является явно несправедливым, не соответствующим тяжести содеянного, личности виновных и обстоятельствам совершения преступления.

Адвокат Гарькавый А.В. в кассационной жалобе в защиту интересов осужденного Левчикова Д.С., поддержанной самим осужденным, просит смягчить назначенное ему наказание с применением ст.ст. 62, 64, 73 УК РФ, а также отменить приговор в части принятого решения по гражданскому иску. Полагает, что Левчикову назначено несправедливое, чрезмерно суровое наказание, не соответствующее тяжести преступления и его личности. Суд не в полной мере учел отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, явку с повинной и активное содействие раскрытию преступления, занятие общественно полезным трудом, положительные характеристики, состояние здоровья Левчикова и его родственников, признание его присяжными заседателями заслуживающим снисхождения. Решение о компенсации морального вреда потерпевшему К [] [] надлежащим образом не мотивировано, каких-либо данных в подтверждение доводов потерпевшего об испытании им непереносимых нравственных страданий в течение четырех месяцев в суд не представлено.

Адвокат Никитин С.Н. в кассационной жалобе в защиту интересов осужденного Прокшина П.Д. просит смягчить назначенное ему наказание с применением ст.ст. 64, 73 УК РФ, а также уменьшить размер компенсации морального вреда, взысканного в пользу потерпевшего К [] []. Полагает, что приговор не отвечает критериям справедливости и соразмерности назначения наказания содеянному Прокшиным, поскольку общественно опасные последствия в виде смерти потерпевшего от его действий не наступили, а коллегией присяжных заседателей он признан заслуживающим снисхождения. Судом не в полной мере учтены его положительные характеристики, состояние здоровья матери. При определении размера компенсации морального вреда суд не принял во внимание, что потерпевшему К [] не была причинена физическая боль, он не представил суду доказательств того, что неоднократно обращался в лечебные учреждения за оказанием какой-либо помощи. Поэтому считает размер компенсации морального вреда необоснованно завышенным.

Оправданные Корзинин А.С. и Матюшин С.А. в возражениях на кассационное представление государственного обвинителя Игнашевой О.Ю. просят оставить его без удовлетворения, полагая, что предусмотренных ч.2 ст. 385 УПК РФ оснований для отмены приговора в кассационном представлении не приведено и их не имеется в материалах дела.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, кассационного представления и возражений на него, судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Левчикова и Прокшина в соучастии в приготовлении к убийству по найму, а Прокшина еще и в незаконных приобретении, передаче, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Этим же вердиктом установлена непричастность Корзинина и Матюшина к склонению Левчикова, имевшего перед ними долг в сумме не менее [REDACTED] руб., найти человека, готового за денежное вознаграждение в размере [REDACTED] долларов США, эквивалентных [REDACTED] руб., лишить К [REDACTED] жизни, требовании от Левчикова ускорить лишение К [REDACTED] жизни.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано не доказанным также, что Корзинин в середине июня в офисе [REDACTED] передал Левчикову в качестве аванса за лишение К [REDACTED] жизни [REDACTED] руб. и [REDACTED] руб. для покупки пистолета «ТТ» и патронов к нему. 1 сентября он получил фотографию с изображением, подтверждающим якобы состоявшееся лишение К [REDACTED] жизни, и передал через Левчикова в качестве оплаты за состоявшееся, по его мнению, лишение К [REDACTED] жизни [REDACTED] руб.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на всестороннем и полном исследовании материалов дела, из которых видно, что судебное разбирательство проведено в соответствии с общими правилами судопроизводства и особенностями производства в суде с участием присяжных заседателей, предусмотренными главой 42 УПК РФ.

Обстоятельств, которые ставили бы под сомнение законность и обоснованность вердикта коллегии присяжных заседателей, по делу не имеется. Приговор постановлен в соответствии с вердиктом присяжных заседателей и требованиями ст. 351 УПК РФ. Согласно ст. 348 УПК РФ, вердикт присяжных заседателей обязателен для председательствующего судьи.

В соответствии с требованиями ч.2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно - процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Между тем из материалов дела видно, что основанный на вердикте коллегии присяжных заседателей приговор соответствует требованиям, содержащимся в ст. 351 УПК РФ, а вердикт коллегии присяжных заседателей - требованиям ст. ст. 338, 339, 341-343 УПК РФ, вопросный лист составлен в соответствии с предъявленным обвинением.

Нарушений уголовно - процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Доказательства по делу исследованы полно, всесторонне и объективно, на основе принципа состязательности и равенства прав сторон. Из протокола судебного заседания следует, что право прокурора, потерпевшего и его представителя на представление доказательств не было ограничено. Таких нарушений уголовно - процессуального закона, которые повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, судом не допущено. Это обстоятельство по существу не оспаривается и в кассационном представлении.

Доводы кассационного представления о том, что в нарушение требований, содержащихся в ст. 335 УПК РФ, стороной защиты неоднократно нарушалось положение о недопустимости исследования в присутствии присяжных заседателей обстоятельств проведения следственных действий, иных процессуальных вопросов, не подлежащих исследованию в присутствии присяжных, о допустимости доказательств, а председательствующий судья своевременно не снимал вопросы, задаваемые стороной защиты, и это позволяло довести до присяжных заседателей утверждения о фальсификации доказательств по делу, опровергаются имеющимися в деле материалами.

Согласно протоколу судебного заседания, председательствующий судья во всех случаях своевременно не только снимал вопросы, задаваемые стороной защиты, которые, по утверждению автора кассационного представления, могли повлиять и повлияли на формирование предубеждения у коллегии присяжных заседателей, но и незамедлительно прерывал недопустимые высказывания и разъяснял присяжным заседателям, что им не следует учитывать такие высказывания при вынесении вердикта (т. 11, л.д. 9,57-59,77-82,211 и др., т. 12, л.д. 69,74-75, 138, 183 и др.). При изложении напутственного слова председательствующий судья вновь напомнил присяжным заседателям об этом (т. 12, л.д. 171).

Кроме того, председательствующий судья принимал и иные, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, меры к защитникам и подсудимым по пресечению возможного незаконного воздействия на присяжных заседателей, вплоть до отстранения от участия в деле защитников – адвокатов Рябцова С.В. и Шуткова А.В. и их замены, удаления из зала судебного заседания подсудимого Левчикова Д.С.

Это касается и обстоятельств, связанных с исследованием в судебном заседании явки с повинной Левчикова, вещественного доказательства – записки с данными потерпевшего К [REDACTED], изъятой из квартиры Левчикова, допроса свидетеля Д [REDACTED], оглашения протокола очной ставки между Левчиковым и Корзи-

ниным, показаний Корзинина, на которые содержатся ссылки в кассационном представлении. Председательствующим судьей при их исследовании требования уголовно - процессуального закона не были нарушены.

После вопроса адвоката Гарькавого, заданного им подсудимому Левчикову, о принадлежности куртки, из которой были изъяты записки в ходе обыска в его квартире, высказывание Левчикова о принадлежности куртки оперативному сотруднику Ш[] было пресечено председательствующим судьей, который сделал замечание подсудимому, предупредил его о возможном удалении из зала судебного заседания до окончания прений сторон и просил присяжных заседателей не принимать во внимание ответ Левчикова (т.11, л.д.190).

Во время допроса свидетеля Д[] председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что показания свидетеля, основанные на предположении, не являются доказательством, и прежние показания свидетеля Д[], в которых он предположил, что на пистолете был номер, не должны приниматься ими во внимание (т.11, л.д.4). Каких-либо нарушений председательствующим судьей требований уголовно-процессуального закона при допросе свидетеля Д[] судебная коллегия не усматривает.

Доводы кассационного представления о том, что вердикт, вынесенный присяжными заседателями, не может быть признан законным, поскольку содержит противоречия, также не соответствуют материалам дела.

Представители государственного обвинения воспользовались правом высказать замечания по содержанию и формулировке вопросов в вопросном листе, внести предложения о постановке новых вопросов. Однако они не указывали на наличие каких-либо противоречий в представленных вопросах вердикта, по существу согласились с вопросным листом (т.12, л.д.159).

Председательствующий судья, проверив правильность заполнения вопросного листа, вынес постановление о признании вердикта ясным, понятным и непротиворечивым. После провозглашения вердикта старшиной присяжных заседателей от присяжных заседателей никаких замечаний по поводу вердикта не поступило (т.12, л.д.186).

Таким образом, вопреки доводам кассационного представления о том, что на присяжных заседателей было оказано воздействие, вызвавшее предубеждение в отношении обвинения, и это повлияло на их выводы о виновности и повлекло вынесение оправдательного вердикта в отношении Корзинина и Матюшина и признание заслуживающими снисхождения Левчикова и Прокшина, данных об этом в материалах дела не содержится.

Кроме того, приведенные в кассационном представлении доводы не относятся к числу тех, которые указаны в ч.2 ст. 385 УПК РФ в качестве оснований для отмены оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей.

Обоснованность осуждения Левчикова и Прокшина в жалобах и кассационном представлении не оспариваются. Их действия судом квалифицированы правильно, в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Наказание Левчикову и Прокшину назначено соразмерно содеянному, с учетом данных о личности каждого, всех обстоятельств дела, а также с учетом влияния назначенного наказания на их исправление, на условия жизни их семей. При его назначении суд, как видно из приговора, наряду с характером и степенью общественной опасности преступления, учел активное способствование его раскрытию, явку Левчикова с повинной, признание их коллегией присяжных заседателей заслуживающими снисхождения, положительные характеристики, отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание.

Суд учел также требования, содержащиеся в ч.2 ст. 66 УК РФ, согласно которым срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление, то есть в данном случае 10 лет лишения свободы.

В соответствии с ч.1 ст. 65 УК РФ срок или размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Следовательно, как правильно отмечено в кассационном представлении, максимальный срок наказания Левчикову по ст.ст. 30 ч.1, 33 ч.ч. 4 и 5, 105 ч.2 п. «з» УК РФ и Прокшину по ст.ст. 30 ч.1, 33 ч.ч. 4 и 5, 105 ч.2 п. «з» УК РФ не мог превышать 6 лет 8 месяцев лишения свободы.

При таких обстоятельствах, поскольку коллегией присяжных заседателей Левчиков и Прокшин признаны заслуживающими снисхождения, при назначении им наказания не требуется обязательной ссылки на положения, содержащиеся в ст. 64 УК РФ.

Судебная коллегия признает назначенное Левчикову и Прокшину наказание справедливым и не находит оснований для его смягчения, как об этом поставлен вопрос в кассационных жалобах.

Решение о компенсации морального вреда потерпевшему К [REDACTED] суд в приговоре мотивировал надлежащим образом, обоснованно сославшись на испытываемые им непереносимые нравственные страдания в течение четырех месяцев. Оснований для удовлетворения кассационных жалоб в этой части судебная коллегия также не находит.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Архангельского областного суда с участием присяжных заседателей от 29 ноября 2007 года в отношении Корзинина А. [REDACTED] С. [REDACTED], Матюшина С. [REDACTED] А. [REDACTED], Левчикова Д. [REDACTED] С. [REDACTED] и Прокшина П. [REDACTED] Д. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы адвокатов Гарькавого А.В. и Никитина С.Н. и кассационное представление государственного обвинителя Игнашевой О.Ю. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи